

Н. А. Трезубов, И. А. Поселяющева

СТРУКТУРА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

N. A. Tregubov, I. A. Poselyayusheva

THE STRUCTURE OF THE ELECTORAL PREFERENCES OF STUDENTS: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Статья посвящена анализу структурных характеристик политического поведения студенческой молодежи на муниципальных выборах в России. В качестве эмпирической базы исследования использованы данные социологического опроса студенческой молодежи города Челябинска, посвященного выборам Главы муниципального образования. Для изучения социологических данных использованы методы частотного анализа, а также методы проверки уровня значимости различий между группами избирателей с помощью критерия Хи-квадрат. В результате проведенного исследования выявлен набор структурных характеристик электорального поведения студенческой молодежи на выборах органов местного самоуправления. В качестве основных структурных особенностей политического поведения студенческой молодежи на муниципальных выборах в современной России авторами выделены (1) электоральная пассивность и (2) электоральный конформизм.

Ключевые слова: анализ социологических данных, явка на выборы, базовый электорат, электоральный резерв, моделирование электорального поведения

This article analyzes the structural characteristics of the political behavior of students in the municipal elections in Russia. As an empirical base of research used data from a sociological survey of students in Chelyabinsk, devoted to the election of the Head of the municipality. To study the sociological data, the authors used the methods of frequency analysis, as well as methods for calculating chi-squared statistic for testing the level of significance of differences between groups of voters. The study identified the following set of structural characteristics of the electoral behavior of students at local elections. As a result, authors marked (1) electoral passivity and (2) electoral conformism as the main structural features of the political behavior of students in the municipal elections in modern Russia.

Keywords: analysis of sociological data, turnout, base electorate, electoral reserve, electoral behavior modeling.

В настоящей публикации представлены результаты социологического исследования электоральной активности студенческой молодежи на выборах органов местного самоуправления в России. Методология исследования разработана авторами с опорой на теорию моделирования электоральной активности, изложенную в работе Е. Б. Малкина и Е. Б. Сучкова [1, с. 147—155, 305—355]. В качестве эмпирической базы исследования использованы данные социологического опроса студенческой молодежи города Челябинска, проведенного в сентябре 2013 г. (число опрошенных — 533 респондента, студенты девяти факультетов Южно-Уральского государственного университета, выборка — серийная (гнездовая) с последующим взвешиванием случаев по полу и району проживания респондентов¹, до-

верительный интервал 0,95, ошибка выборки 5%). Поскольку опрос проводился в межвыборный период, это дало возможность выявить исходные параметры электорального поведения студентов, не искаженные гипертрофированным информационным воздействием, характерным для активной фазы избирательной кампании.

Предметом изучения в рамках настоящей работы стали структурные характеристики политического поведения студенческой молодежи на муниципальных выборах в России:

1) уровень электоральной активности, структура электоральных предпочтений;

статистика по Челябинской области о половозрастной структуре городского населения региона [2]. Ожидаемое соотношение респондентов из разных районов города вычислялось на основании данных Избирательной комиссии Челябинска [11].

¹ Ожидаемое соотношение мужчин и женщин вычислялось по данным Территориального органа государ-

2) уровень устойчивости выявленной структуры электоральных предпочтений, вероятность ее изменения по мере приближения к дате выборов;

3) место избирателей, составляющих электоральную базу и электоральный резерв для политических сил различной ориентации в структуре активного электората.

Все электоральные предпочтения студенческой молодежи были проанализированы авторами сквозь призму ответов респондентов на вопросы о выборах Главы (мэра) Челябинска. Соответственно, «осевой точкой» исследования стали позиции респондентов по отношению к претендентам на данную должность. При этом в список потенциальных кандидатов на пост Главы (мэра) Челябинска были включены Сити-менеджер С. В. Давыдов, действующий глава города (Председатель Челябинской городской Думы) С. И. Мошаров, депутат Законодательного собрания Челябинской области А. В. Барышев, депутат Челябинской городской Думы Б. Е. Видгоф, а также О. Н. Грачев, в 2010—2013 гг., занимавший должность первого вице-губернатора Челябинской области. Данный список был составлен с опорой на опубликованные в СМИ сведения о характере политической борьбы за должность главы Челябинска в 2009—2013 гг. [см., напр.: 3, 4, 5]

Рассмотрим основные результаты исследования структуры электоральных предпочтений студенческой молодежи Челябинска по каждому из перечисленных выше пунктов.

1. Уровень электоральной активности, результаты выборов в условиях сохранения «статус кво».

Уровень электоральной активности на материалах опроса выявлялся с опорой на две методики.

В первом случае респондентам предлагалось ответить на традиционный вопрос о намерении участвовать в выборах главы (мэра) Челябинска, если бы те состоялись в ближайшее воскресенье. Этот вопрос дополнялся вопросом о том, может ли измениться решение респондента об участии/неучастии в выборах. При этом уровень предполагаемой явки на выборы рассчитывался исходя из доли респондентов, выбравших ответы «Совершенно точно буду голосовать» и «Решение не может измениться». В результате вычисленная по первой методике

прогнозируемая явка на выборах мэра Челябинска составила 16,9% избирателей.

Согласно второй методике респондентам предлагалось оценить свою готовность голосовать на выборах Главы (мэра) Челябинска по десятибалльной шкале. Предполагаемая явка рассчитывалась исходя из доли респондентов, оценивших свою готовность участвовать в выборах в 10 баллов. При этом вычисленная по второй методике прогнозируемая явка составила 17,5% избирателей.

Представляется, что такой консервативный («пессимистический») подход к определению уровня электоральной активности населения является вполне оправданным. Дополнительный уточняющий вопрос (в случае с первой методикой) и достаточно дробная градация ответов (в случае со второй методикой) позволяют выделить категорию активных избирателей из числа респондентов, демонстрирующих готовность прийти на выборы исключительно в силу того, что подобное поведение является социально одобряемым. При этом полученные в рамках исследования прогнозные показатели электоральной активности студентов Челябинска вполне согласуются как с распространенным в научной и публицистической литературе представлением о политической пассивности большей части российской молодежи [6], так и с результатами региональных и местных выборов последних лет в субъектах Российской Федерации с отсутствием контролируемого голосования¹.

Естественно, при оценке характера электорального поведения той или иной социальной группы, наиболее важной категорией респондентов являются собственно активные избиратели. Предпочтения именно этой группы были взяты за основу при расчете основных количественных показателей электорального поведения студенческой молодежи Челябинска. Основные параметры политических предпочтений избирателей-студентов применительно к ситуации «выборы мэра Челябинска» (в процентах от числа активных избирателей) приведены в табл. 1.

Дополнительно вычислим электоральные результаты по позиции «Против всех» (сумма голосов в

¹ Самый яркий пример последнего времени — выборы мэра Москвы 8 сентября 2013 г., в которых, несмотря на значительный ажиотаж вокруг данного события, приняли участие всего 32% избирателей [7].

Таблица 1

Электоральные предпочтения студенческой молодежи города Челябинска

Кандидат	Абсолютная узнаваемость («знаю») (%)	Относительная узнаваемость («что-то слышал») (%)	Общая узнаваемость (%)	Рейтинг (%)	«Вторые голоса» (%)	Анти-рейтинг (%)	Шансы (%)
Барышев А. В.	24,4	23,45	47,85	4,5	4,9	6,55	5,25
Видгоф Б. Е.	28,65	32,7	61,35	10,1	6,2	20,5	2,85
Грачев О. Н.	4,15	21,25	25,4	2,35	3,9	11,65	0,5
Давыдов С. В.	62,9	17,35	80,25	40,5	10,4	9,85	53,05
Мошаров С. И.	41,75	16,35	58,1	5,8	17,75	12,6	6,05
Другой кандидат	—	—	—	1,05	1,55	—	—
Испорчу бюллетень	—	—	—	3,3	4,7	—	—
Не приду на выборы	—	—	—	1	3,25	—	—
Затрудняюсь ответить	—	—	—	31,5	47,3	48,55	32,25

пользу альтернатив «Другой кандидат» и «Испорчу бюллетень»). Далее нормируем рейтинги кандидатов с учетом доли респондентов, которые не придут на выборы, а также распределим пропорционально данным рейтингам голоса затруднившихся с ответом избирателей. Рассчитанные согласно описанной методике результаты выборов главы Челябинска в условиях сохранения выявленного расклада электоральных предпочтений представлены в табл. 2.

Таблица 2

Итоговый электоральный рейтинг кандидатов на пост главы Челябинска (по данным опроса студенческой молодежи)

Кандидат	Итоговый электоральный рейтинг (%)
Барышев А. В.	6,7
Видгоф Б. Е.	14,9
Грачев О. Н.	3,5
Давыдов С. В.	59,9
Мошаров С. И.	8,6
Кандидат «Против всех»	6,4

Итак, исходя из данных опроса студенческой молодежи, при сохранении сложившейся структуры электоральных предпочтений до дня выборов мэра Челябинска, действующий сити-менеджер С. В. Давыдов, безусловно, выигрывает кампанию «за голоса студентов» с более чем трехкратным отрывом от любого из преследователей. Такая значительная поддержка студентами кандидатуры сити-менеджера Челябинска свидетельствует о широком распространении в данной социальной группе лояльно-конформистских моделей восприятия представителей действующей политической власти. При этом, возможно, выявленный уровень поддержки провластной политической альтернативы следует несколько скорректировать в связи с известным социологическим эффектом «спирали умолчания» [8] — нежеланием части респондентов оказаться в меньшинстве в условиях доминирования в среде студенческой молодежи представления о неспособности кого-либо из заявленных претендентов

выиграть электоральное соревнование с действующим сити-менеджером (см. табл. 1, мнения студентов о шансах на победу каждого из кандидатов).

Далее рассмотрим вопрос о том, насколько стабильными являются выявленные интенции студенческой молодежи в отношении голосования за предложенный набор политических альтернатив.

2. Уровень устойчивости электоральных предпочтений студенческой молодежи.

Для определения уровня устойчивости предпочтений избирателей респондентам был задан вопрос о том, за кого бы они проголосовали при отсутствии в бюллетене кандидата Х, ставшего для них объектом электорального выбора. При этом респонденты, затруднившиеся с ответом на данный вопрос, а также выбравшие позиции «Не приду на выборы» или «Испорчу бюллетень», были отнесены к «ядру» базового электората кандидата Х, т. е. к категории избирателей, готовых проголосовать только за него и ни за кого более. В свою очередь, респонденты, отдавшие свой «второй голос» кому-либо из других кандидатов, внесенных в список для голосования, были отнесены к «периферии» базового электората кандидата Х. Структура базовых электоратов кандидатов на пост Главы Челябинска представлена в табл. 3 (размеры «ядер» базового электората каждого из кандидатов выделены серой заливкой).

Судя по данным опроса, наибольший уровень устойчивости электоральных предпочтений демонстрируют сторонники кандидатов из властного «тандема» — главы Челябинска С. И. Мошарова (85,7% «твердых» сторонников) и Сити-менеджера С. В. Давыдова (37,7% «твердых» сторонников). В пользу этих же кандидатов чаще всего (более чем в 80% случаев) происходит и перераспределение «вторых голосов» избирателей.

На основании данных таблицы 3 появляется возможность моделирования итоговых электоральных рейтингов кандидатов в случае тех или иных изменений стартовой конфигурации избирательной кампании. При этом наиболее ценную информацию позволяет дать сравнение вариантов конфигурации,

Таблица 3

Структура базовых электоратов кандидатов на пост мэра Челябинска (по данным опроса студенческой молодежи)

	Ответы	Вопрос: А если бы человека, которого вы назвали, не было в списке, за кого другого Вы бы проголосовали?						
		Барышев А. В. (%)	Видгоф Б. Е. (%)	Грачев О. Н. (%)	Давыдов С. В. (%)	Мошаров С. И. (%)	Другой кандидат (%)	Итого (%)
Вопрос: Если бы в ближайшее воскресенье состоялись выборы мэра (главы) города Челябинска, и в список на выборах были бы включены эти кандидаты, то за кого из них Вы бы, скорее всего, проголосовали?	Барышев А. В.	0	0	12,5	87,5	0	0	100
	Видгоф Б. Е.	14,3	28,6	0	28,6	28,6	0	100
	Грачев О. Н.	0	0	0	50	50	0	100
	Давыдов С. В.	6,55	14,85	6,55	37,7	34,25	0	100
	Мошаров С. И.	0	0	0	0	85,7	14,3	100
	Итого	20,9	43,5	19,1	203,8	198,6	14,3	500
	Всего по таблице	4,2	8,7	3,8	40,8	39,7	2,9	100

Моделирование результатов выборов на пост Главы Челябинска
(по данным опроса студенческой молодежи)

	Итоговый электоральный рейтинг (%) при разном составе кандидатов					
	Все кандидаты из списка	Нет А. В. Барышева	Нет Б. Е. Видгофа	Нет О. Н. Грачева	Нет С. И. Мошарова	Нет С. В. Давыдова
Барышев А. В.	6,7	—	9,2	6,7	6,6	13,7
Видгоф Б. Е.	14,9	14,9	—	14,9	14,9	30,8
Грачев О. Н.	3,5	4,3	3,6	—	3,5	9,6
Давыдов С. В.	59,9	65,7	67	61,6	67,3	—
Мошаров С. И.	8,6	8,6	13,4	10,3	—	37,6
Кандидат «Против всех»	6,4	6,4	6,7	6,4	7,7	8,3

связанных с последовательным исключением из кампании каждого из кандидатов на пост главы Челябинска (см. табл. 4).

Приведенные в таблице 4 данные однозначно свидетельствуют о том, что при наличии в списке кандидатов на должность мэра Челябинска фигуры действующего сити-менеджера С. В. Давыдова никакие персональные изменения списка кандидатов не способны сколько-нибудь серьезно поколебать лидирующую позицию данного кандидата. Лишь в случае «исчезновения» из списка кандидатов самого С. В. Давыдова ситуация сразу становится гораздо более конкурентной (отрыв кандидата-лидера от ближайшего преследователя сокращается с 45—51% до 7% избирателей). При этом лидером предвыборной гонки становится действующий глава города (Председатель городской Думы) С. И. Мошаров, к которому «перетекает» более трети голосов сити-менеджера С. В. Давыдова.

В целом, представленные выше данные однозначно свидетельствуют об очень высоком уровне устойчивости демонстрируемых студенческой молодежью конформистских электоральных настроений. Любые возможные изменения в характере политического поведения избирателей-студентов, судя по данным опроса, пока могут носить сугубо количественный, но не качественный характер.

3. Специфика электоральных предпочтений базового электората и электорального резерва кандидатов (на примере кандидатуры С. В. Давыдова)

Если базовый электорат кандидата — это избиратели, готовые проголосовать за него уже «в следующее воскресенье», то электоральным резервом мы будем называть все категории колеблющихся (подвижных) избирателей, входящих в адресную группу данного кандидата¹. Несколько упрощая си-

¹ Категория колеблющихся (подвижных) избирателей включает в себя две основные подгруппы: а) «абсолютно подвижные» избиратели — те, кто еще не определился со своими предпочтениями, но точно собирается принимать участие в выборах; б) «относительно подвижные» избиратели — те, кто собирается участвовать в выборах и отдает свой «второй голос» данному кандидату. При этом в адресную группу кандидата принято включать его базовый электорат, а также всех «абсолютно подвижных» и «относительно подвижных» избирателей кроме тех, кто одновременно входит в антиэлекторат кандида-

туацию, можно сказать, что в период избирательной кампании двумя основными задачами штаба кандидата являются, с одной стороны, удержание голосов базового электората, а с другой, получение дополнительной поддержки избирателей за счет голосов электорального резерва. Очевидно, что для эффективного решения каждой из этих задач команда кандидата должна иметь четкое представление о специфических характеристиках названных групп избирателей. В конечном счете, именно от этих характеристик и будет зависеть большая часть тактических нюансов агитационной работы с избирателями.

В рамках настоящего исследования на основании полученных социологических данных была рассмотрена специфика базового электората и электорального резерва главного (пользующегося наибольшей поддержкой избирателей) претендента на пост Главы Челябинска, действующего сити-менеджера С. В. Давыдова. В соответствии с распространенными в современной литературе представлениями об электорально значимых характеристиках различных групп избирателей, основными направлениями анализа стали социально-демографические особенности респондентов, их представления о наиболее актуальных проблемах города, уровень доверия действующей политической власти, а также источники получения информации о политической жизни города. По этим параметрам сравнению были подвергнуты, с одной стороны, все относительно активные избиратели (контрольная группа)², а с другой стороны, категории избирателей, образующих базовый электорат и электоральный резерв кандидата С. В. Давыдова.

Помимо описательной статистики (анализ частотного распределения ответов респондентов на

та. Наконец, антиэлекторат кандидата образуют избиратели, не при каких условиях не готовые отдать данному кандидату свой голос на выборах [1, с. 151—155].

² Расширение эмпирической базы исследования до пределов группы относительно активных избирателей (респонденты, давшие утвердительный ответ на вопрос о готовности участвовать в выборах вне зависимости от степени такой готовности) связано с необходимостью получения более детализированной информации о содержательных характеристиках политической активности отдельных категорий студенческой молодежи. В рассматриваемом случае речь идет о таких категориях, как базовый электорат и электоральный резерв кандидата С. В. Давыдова.

тот или иной вопрос анкеты) для выявления особенностей каждой из названных групп избирателей была использована методика расчета статистического коэффициента χ -квадрат. С помощью данного коэффициента оценивалась значимость различий между наблюдаемыми и ожидаемыми частотами ответов на вопросы анкеты для той или иной категории респондентов [9, с. 191—193, 250—253; 10, с. 116—118]. При этом наблюдаемые частоты распределения ответов респондентов выявлялись традиционными статистическими средствами частотного анализа. Ожидаемые частоты, в свою очередь, вычислялись по формуле (1):

$$\int e = N * n' / 100, \quad (1)$$

где $\int e$ — ожидаемая частота ответа на вопрос анкеты для исследуемой совокупности респондентов,

N — сумма ответов на вопрос анкеты для исследуемой совокупности респондентов (поскольку на ряд вопросов респонденты имели возможность дать более одного ответа, число N могло не всегда совпадать с числом респондентов в исследуемой совокупности),

n' — процент, соответствующий наблюдаемой частоте ответов на вопрос анкеты для контрольной группы респондентов.

Для примера рассмотрим характер распределения ответов респондентов, относящихся к группам относительно активных избирателей и базового электората С. В. Давыдова на вопрос о доверии Президенту России В. В. Путину (см. табл. 5). В этом вопросе ожидаемая частота появления ответа «Полностью доверяю» для базового электората С. В. Давыдова, рассчитанная по формуле (1), составила:

$$\int e = 74 * 10,2 / 100 = 7,5$$

Кроме вычисления уровня статистической значимости критерия χ -квадрат для всей совокупности ответов респондентов также вычислялось значение нормированного остатка между наблюдаемым и ожидаемым значением признака. Расчет нормированного остатка производился по формуле (2):

$$x = \frac{\int o - \int e}{\sqrt{\int e}}, \quad (2)$$

где $\int o$ и $\int e$ — наблюдаемая и ожидаемая частоты ответа на вопрос анкеты.

Вывод о статистически значимом различии между наблюдаемой и ожидаемой частотами проявления соответствующего признака делался в случае, если величина нормированного остатка по соответствующей позиции оказывалось более 2 по модулю [9, с. 161]. Например, исходя из данных табл. 5, можно сделать вывод о присутствии в базовом электорате С. В. Давыдова значимо большей доли лиц, полностью доверяющих В. В. Путину (величина нормированного остатка по данной позиции:

$$x = \frac{15 - 7,5}{\sqrt{7,5}} = 2,7).$$

На основании представленной методики были сконструированы социологические «портреты» группы относительно активных избирателей, а также базового электората и электорального резерва С. В. Давыдова. Кроме того, были выявлены различия между данными категориями избирателей, значимые с точки зрения планирования и организации избирательной кампании провластного кандидата.

В частности, выяснилось, что группа респондентов из числа относительно активных избирателей обладает следующими основными характеристиками (указаны лишь доминантные признаки группы, наиболее часто встречающиеся в исследуемой совокупности):

а) проживание в Челябинске более 10 лет (54% опрошенных);

б) распределение по полу и районам проживания примерно соответствует частотам, фиксируемым в рамках генеральной совокупности;

в) доходы на одного человека в месяц — в диапазонах от 5001 до 10 000 рублей (21% опрошенных) и более 20 000 рублей (20%);

г) основные проблемы города, волнующие избирателей — экология (30% опрошенных), состояние дорог (27%), транспортная инфраструктура (25%), а также благоустройство города (18%);

д) условная лояльность (позиция «Скорее доверяю») Президенту России В. В. Путину (50,3% опрошенных) и Губернатору Челябинской области (на момент проведения опроса) М. В. Юревичу (48%);

е) электоральные партийные предпочтения — партия «Единая Россия» (39% опрошенных), а также позиция «Затрудняюсь ответить» (23%);

ж) основные источники получения информации о происходящем в городе Челябинске — интернет (65% опрошенных), телевидение (57%), а также родственники, друзья и соседи (40%).

Базовый электорат С. В. Давыдова, судя по данным исследования, отличается от группы относительно активных избирателей более четко выраженной общественно-политической позицией (значимо меньше затруднившихся с ответом на вопросы о проблемах города и о партийных электоральных предпочтениях), а также более высокой степенью лояльности по отношению к представителям действующей власти (значимо больше респондентов, выразивших безусловное доверие В. В. Путину, М. Ю. Юревичу, а также готовых проголосовать за партию «Единая Россия»). Еще одной характерной чертой базового электората С. В. Давыдова является большая обеспокоенность проблемой качества и доступности образования.

В свою очередь, электоральный резерв С. В. Давыдова, в сравнении с базовым электоратом данного кандидата, отличается следующими характеристиками: а) концентрация выше среднего уровня в Курчатском и Metallургическом районах Челябинска; б) стесненное материальное положение (значимо больше респондентов с доходами менее 5000 рублей

Наблюдаемые и ожидаемые частоты ответов респондентов на вопрос
«Доверяете ли Вы Президенту России В. В. Путину?» (по данным опроса студенческой молодежи)

Категория ответа / Группа респондентов	Относительно активные избиратели		Базовый электорат С. В. Давыдова		
	Наблюдаемая частота	Процент	Наблюдаемая частота	Процент	Ожидаемая частота
1. Полностью доверяю	28	10,2	15	20,1	7,5
2. Скорее доверяю, чем не доверяю	139	50,3	36	48,4	37,2
3. Скорее не доверяю, чем доверяю	54	19,5	13	18,1	14,4
4. Совершенно не доверяю	37	13,5	6	7,7	9,9
5. Затрудняюсь ответить	18	6,6	4	5,7	4,8
Итого	275	100	74	100	74

в месяц, а также респондентов, обеспокоенных проблемой низких доходов населения); в) более низкий уровень артикуляции общественно-политических взглядов (значимо больше респондентов, не сумевших назвать ни одной проблемы Челябинска, а также затруднившихся с ответом на вопрос о партийных электоральных предпочтениях); в) несколько более критический настрой в отношении представителей действующей политической власти (значимо меньше респондентов, безусловно доверяющих В. В. Путину, М.В. Юревичу, а также готовых проголосовать за партию «Единая Россия»). При этом по пунктам «в» и «г» характер ответов респондентов, относящихся к группе электорального резерва С. В. Давыдова, фактически совпал с распределением ответов, зафиксированным для контрольной группы относительно активных избирателей.

Исходя из сказанного выше, напрашиваются вполне очевидные «политтехнологические» выводы. Во-первых, в целях удержания базового электората из числа студенческой молодежи избирательному штабу С. В. Давыдова следует укреплять в сознании избирателей образ Давыдова как «кандидата от действующей власти». Кроме того, помимо «отработки» основного списка проблем, волнующих всех активных избирателей, необходимо привлечь внимание населения к деятельности С. В. Давыдова в сфере образования (открытие учебных заведений, награждение лучших педагогов и учащихся, поздравление работников сферы образования с профессиональными праздниками, участие в форумах по проблемам образования и т. п.). В свою очередь, для завоевания голосов избирателей-студентов, относящихся к категории электорального резерва кандидата, команде С. В. Давыдова имеет смысл усилить интенсивность агитационной работы в Курчатовском и Металлургическом районах Челябинска, активизировать деятельность, связанную с помощью нуждающимся категориям граждан, а также в целом более интенсивно «навязывать» политически аморфным группам избирателей собственную проблемную и общественно-политическую повестку.

* * *

В целом в результате проведенного исследования был выявлен набор следующих структурных характеристик политического поведения студен-

ческой молодежи на выборах органов местного самоуправления:

1) крайне низкий уровень электоральной активности, нежелание подавляющего большинства студентов участвовать в политической жизни на уровне муниципального образования;

2) демонстрация большей частью студентов, готовых прийти на выборы, конформистского отношения к политике действующей власти;

3) относительная устойчивость зафиксированной структуры электоральных предпочтений;

4) более четко выраженная общественно-политическая позиция и более высокий уровень лояльности по отношению к доминирующим политическим акторам — президенту, губернатору и «партии власти» — избирателей-студентов, голосующих на муниципальных выборах за провластную политическую альтернативу;

5) существование у действующей на муниципальном уровне власти значительного электорального резерва из числа студентов, находящихся в довольно стесненном материальном положении, но отличающихся при этом относительной аморфностью общественно-политических взглядов.

Исходя из всего вышесказанного, двумя основными тенденциями электорального поведения студенческой молодежи на муниципальных выборах в современной России можно назвать электоральную пассивность в сочетании с электоральным конформизмом.

Одной из целей настоящей исследования являлась разработка алгоритма социологического анализа поведения избирателей. В этой связи наиболее перспективным направлением дальнейших изысканий по заявленной тематике видится расширение эмпирической базы исследования, которое позволит получить более четкое представление об электоральном поведении не только студенческой молодежи, но и других значимых групп российского общества.

Литература

1. Малкин, Е. Б. Политические технологии / Е. Б. Малкин, Е. Б. Сучков. — М. : Русская панорама, 2006. — 680 с.
2. Статистический ежегодник по Челябинской области : стат. сборник / Челябинкстат. — Челябинск, 2012. — С. 75).
3. Моргулес, Д. Кто хочет стать мэром Челябинска? / Д. Моргулес // Слово.ру. 22.04.2013. URL: <http://slo-vo.ru>.

ru/politika/kto-hochet-stat-merom-chelyabinska (Дата обращения: 20.01.2014).

4. Леонов, С. Досрочные выборы в Челябинске отменяются: администрацию города возглавит сити-менеджер / С. Леонов, А. Полозов // Ура.ру. 2.04.2010. URL: <http://www.ura.ru/content/chel/02-04-2010/news/1052112522.html> (дата обращения: 20.01.2014).

5. Ю. Фишер: Сергей Давыдов будет достойно управлять городом (интервью) // Федералпресс.ру. 19.04.2010. URL: http://old.uralpolit.ru/urfo/66/press/expert/id_181717.html (Дата обращения: 20.01.2014).

6. Бычкова, М. Н. Электоральная пассивность молодежи: причины и пути преодоления / М. Н. Бычкова, А. Ф. Лопытина // Томский государственный университет. Кафедра социальных коммуникаций. Электронные ресурсы. URL: <http://pr.tsu.ru/articles/145/> (Дата обращения: 20.01.2014)

7. См.: Московская городская избирательная комиссия. Выборы мэра Москвы 8 сентября 2013 г. Итоги голосования. URL: http://www.moscow_city.vybory.izbirkom.ru/region/region/moscow_city?action=show&root=1&tvд=27720001368293&vrn=27720001368289®ion=77&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=27720001368293&type=222 (Дата обращения: 20.01.2014))

8. Нозль-Нойман, Э. Общественное мнение: открытие спирали молчания / Э. Нозль-Нойман ; пер. с нем. ; общ. ред. и пред. Н. С. Мансурова. — М. : Прогресс-Академия : Весь Мир, 1996. — 352 с.

9. Бююль, А. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / А. Бююль, П. Цёфель ; пер. с нем. — СПб. : ДиаСофтЮП, 2005 — 608 с.

10. Ахременко, А. С. Политический анализ и прогнозирование : учебное пособие / А. С. Ахременко. — М. : Гардарики, 2006. — 333 с.

11. Избирательная комиссия города Челябинска. Численность избирателей URL: http://www.ikchel.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=45&Itemid=110 (Дата обращения: 30.12.2014))

References

1. Malkin E.B., Suchkov E.B. *Politicheskie tekhnologii* [Political Technologies]. Moscow: «Russkaia panorama», 2006. 680 p.

2. *Statisticheskii ezhegodnik po Cheliabinskoi oblasti: stat. sbornik* [Statistical yearbook of the Chelyabinsk region: statistical compilation] Cheliabinsk, 2012, p. 75).

3. Morgules D. *Kto hochet stat' merom Cheliabinska?* [Who wants to be mayor of Chelyabinsk?] Slo-vo.ru. 22.04.2013. Available at: <http://slo-vo.ru/politika/kto-hochet-stat-merom-chelyabinska> (accessed: 20 January 2014)

4. Leonov S., Polozov A. *Dosrochnye vybory v Cheliabinske otmeniautsia: administratsiia goroda vozglavit siti-menedzher* [Early elections in Chelyabinsk canceled: city administration headed by City Manager]. Ura.ru. 2.04.2010. Available at: <http://www.ura.ru/content/chel/02-04-2010/news/1052112522.html> (accessed: 20 January 2014).

5. Fisher Yu. *Sergei Davydov budet dostoino upravliat' gorodom (interv'iu)* [Sergey Davydov will adequately manage the city (interview)]. Federalpress.ru. 19.04.2010. Available at: http://old.uralpolit.ru/urfo/66/press/expert/id_181717.html (accessed: 20 January 2014).

6. Bychkova M.N., Lopytina A.F. *Elektoral'naia passivnost' molodezhi: prichiny i puti preodoleniia. Tomskii gosudarstvennyi universitet. Kafedra sotsial'nykh kommunikatsii. Elektronnye resursy*. [Electoral Passivity of youth: Causes and Cures. Tomsk State University. Department of Social Communications. Electronic resources]. Available at: <http://pr.tsu.ru/articles/145/> (accessed: 20 January 2014).

7. *Moskovskaia gorodskaiia izbiratel'naia komissiiia. Vybory mera Moskvyy 8 sentiabria 2013 g. Itogi golosovaniia*. [Moscow City Election Commission. Mayoral election in Moscow September 8, 2013. Voting results]. Available at: http://www.moscow_city.vybory.izbirkom.ru/region/region/moscow_city?action=show&root=1&tvд=27720001368293&vrn=27720001368289®ion=77&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=27720001368293&type=222 (accessed: 20 January 2014)).

8. Noelle-Neumann E. *The Spiral of Silence: Public Opinion — our Social Skin*. 2nd ed. Chicago: The University of Chicago Press, 1993. 277 p. [Rus. ed.: Noelle-Neumann E. *Obshchestvennoe mnenie: otkrytie spirali molchaniia*. Perevod s nemetskogo. Obshchaia redaktsiia i predislovie Mansurova N.S. Moscow, Progress-Akademiia, Ves' Mir, 1996. 352 p.]

9. Bühl A., Zöfel P. *SPSS Version 10. Einführung in die moderne Datenanalyse unter Windows*. Addison-Wesley, 2000. 752 s. (German Edition) [Rus. ed.: Bühl A., Zöfel P. *SPSS: iskustvo obrabotki informatsii. Analiz statisticheskikh dannykh i vosstanovlenie skrytykh zakonornostei*. Perevod s nemetskogo. St. Petersburg, Izdatel'stvo «DiaSoftYuP», 2005. 608 p.]

10. Ahremenko A.S. *Politicheskii analiz i prognozirovaniie: uchebnoe posobie*. [Policy Analysis and Forecasting: a Tutorial]. Moscow, Gardariki, 2006. 333 p.

11. *Izbiratel'naia komissiiia goroda Cheliabinska. Chislennost' izbiratelei* [The Election Commission of Chelyabinsk. Number of voters]. Available at: http://www.ikchel.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=45&Itemid=110 (accessed: 30 December 2013))

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

ТРЕГУБОВ Никита Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии исторического факультета, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск). Сфера научных интересов — теория политики, политический анализ и прогнозирование, политическая система современной России. E-mail: nikita_tr@inbox.ru

TREGUBOV Nikita Aleksandrovich — Cand. Sc. (Political Science), Associate Professor of Political Science Department, Faculty of History of the South Ural State University (Chelyabinsk). Research interests — theory of politics, policy analysis and forecasting, the political system of modern Russia. E-mail: nikita_tr@inbox.ru

ПОСЕЛЯЮЩЕВА Ирина Андреевна, магистрант, исторический факультет, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск). Сфера научных интересов — политическая социология, гендерные исследования. E-mail: irapos92@mail.ru

POSELYAYUSCHEVA Irina Andreevna, Master student in «Sociology of Politics and International Relations», Faculty of History of the South Ural State University (Chelyabinsk). Research interests — political sociology, gender studies. E-mail: irapos92@mail.ru